

Анна Клея

*Грани запретной
страсти*

18+

Лина Клех

Грани запретной страсти

«Автор»

2026

Клех Л.

Грани запретной страсти / Л. Клех — «Автор», 2026

Ксения считала себя разумной девушкой, пока в ее жизнь не ворвался сводный брат Максим — наглый, дерзкий и опасно красивый. Брак их родителей вынуждает жить под одной крышей, где каждая встреча превращается в поединок взглядов. Однажды ночью Ксения становится свидетельницей того, как Максим избавляется от окровавленного пистолета. Его тайная жизнь связана с криминалом, и теперь она знает слишком много. Для защиты Максим предлагает фиктивный брак. Вынужденная сделка превращается в опасную игру чувств. Его поцелуи сносят барьеры разума, страстные ночи становятся реальностью, а утренняя ненависть — притворством. Но Максим скрывает мучительную тайну и план мести. Когда правда выходит наружу, Ксении предстоит выбор — отвернуться от мужчины, пробудившего запретную страсть, или стать соучастницей его преступной жизни, навсегда связав судьбу с дерзким сводным братом.

© Клех Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Опасная игра	6
Глава 2. Новые правила жизни	9
Глава 3. Опасные игры	11
Глава 4. Под прицелом	16
Глава 5. Убежище	23
Глава 6. Охота	28
Глава 7. Возвращение	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лина Клех

Грани запретной страсти

"В жилах каждого из нас течет река. У одних – светлая и чистая, у других – темная и мутная. Но самое страшное, когда ты всю жизнь пил из чистого источника, а потом узнаешь, что исток реки был отравлен еще до твоего рождения."

Из дневников Максима Королева

ПРОЛОГ

Ксения Морозова никогда не верила в судьбу. До того дня, когда увидела, как мужчина, которого ненавидела больше всех на свете, методично стирает кровь с рук белоснежным носовым платком.

Было три часа ночи. Дождь барабанил по стеклу ее спальни на втором этаже особняка, когда она проснулась от жажды. Спускаясь на кухню, она заметила свет в гараже и решила проверить – мачеха постоянно забывала выключать освещение.

Но в гараже был не свет забывчивости. Там был Максим.

Ее сводный брат стоял спиной к двери, его широкие плечи напряжены под черной рубашкой. Рядом с ним на верстаке лежал пистолет – черный, дорогой, со следами крови на рукоятке. Максим скручивал окровавленные перчатки, его движения были четкими, отработанными. Движениями человека, для которого подобное – обыденность.

Ксения прижала ладонь к губам, чтобы не вскрикнуть. Сердце колотилось так громко, что она была уверена – он услышит.

Максим Волков. Тридцать лет. Сын криминального авторитета, чью империю все считали похороненной вместе с ним пять лет назад. Наглый, дерзкий, невыносимо красивый мужчина, который стал ее сводным братом полгода назад, когда его мать вышла замуж за ее отца.

Мужчина, которого она страстно ненавидела.

И которого, как выяснилось этой ночью, ей стоило бояться.

Ксения попятилась, но споткнулась о ведро с инструментами. Грохот разнесся по гаражу, и Максим медленно обернулся.

Их взгляды встретились. Его темные глаза были холодными, как зимнее утро, но в них мелькнула эмоция, которую она не смогла определить. Удивление? Досада? Или что-то более опасное?

– Любопытство до добра не доводит, сестренка, – произнес он низким голосом, делая шаг к ней.

Ксения развернулась и побежала. По лестнице, через коридор, в свою комнату, где заперлась и села на пол, прислонившись спиной к двери.

Она знала, что ее жизнь только что изменилась навсегда.

Но не знала, что это было лишь началом.

Глава 1. Опасная игра

Шесть месяцев назад

– Ты должна дать ему шанс, – мягко говорила Елена Волкова, поправляя фату в зеркале. – Максим хороший парень, просто... сложный.

Ксения Морозова закатила глаза, затягивая шнуровку на бежевых туфлях. Свадьба ее отца должна была начаться через час, а она до сих пор не могла поверить, что это происходит на самом деле.

Владимир Морозов, успешный бизнесмен и самый заботливый отец в мире, женился на женщине, с которой встречался всего полгода. Влюбился, как мальчишка, и теперь их тихий семейный особняк превратится в поле битвы.

Потому что у Елены Волковой был сын.

– Хороший парень не избегает семейных встреч, – проворчала Ксения, поднимаясь с кресла. – И уж точно не отвечает на простые вопросы так, будто его допрашивают.

За те несколько раз, что они встречались, Максим проявил себя как высокомерный тип с непробиваемой самоуверенностью и привычкой смотреть на нее так, будто видит насквозь. Ксении это не нравилось. Совсем.

– Он осторожен с людьми, – вздохнула Елена, и в ее голосе промелькнула печаль. – После смерти отца... это было тяжело. Очень тяжело.

Ксения знала историю. Пять лет назад Александр Волков погиб в автокатастрофе. Официально – несчастный случай, но ходили слухи о том, что его смерть была не случайной. Говорили, что когда-то он имел связи с криминальным миром, но Ксения не верила сплетням.

До этой ночи.

– Где он сейчас? – спросила она, оглядывая комнату матери. После свадьбы Елена переедет к ним, и все изменится.

– Максим? Занимается своими делами. Знаешь, у него собственная компания, очень успешная...

Ксения кивнула, хотя толком не понимала, чем именно занимается ее будущий сводный брат. Что-то связанное с недвижимостью и инвестициями. Звучало скучно и безопасно.

Какой же она была наивной.

Свадьба прошла в узком кругу – только самые близкие друзья и родственники. Ксения играла роль счастливой дочери, радующейся новому браку отца, но все время ловила себя на том, что ищет взглядом Максима.

Он появился за пятнадцать минут до церемонии, одетый в безупречный черный костюм, который подчеркивал его атлетическое телосложение. Темные волосы были аккуратно уложены, а на лице играла вежливая улыбка, которая не доходила до глаз.

Максим поцеловал мать в щеку, крепко пожал руку Владимиру и кивнул Ксении. Просто кивнул, как незнакомке.

– Красивая церемония, – сказал он ей во время банкета, подходя к столу, где она сидела одна.

Ксения подняла взгляд от бокала с шампанским. Максим стоял рядом, заложив руки в карманы брюк, и смотрел на танцующих родителей.

– Да, папа счастлив, – ответила она нейтрально.

– А ты?

Вопрос застал ее врасплох. Ксения обернулась к нему, изучая его профиль. Максим был красив той опасной красотой, которая заставляла женщин терять голову. Резкие черты лица, темные глаза под густыми бровями, чувственные губы. И этот взгляд – всегда насмешливый, всегда оценивающий.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Ксения, стараясь не выдавать своего смущения.

– Счастлива ли ты по поводу нашего... семейного объединения? – В голосе Максима звучала легкая ирония, а в темных глазах мелькало что-то похожее на насмешку.

Ксения медленно поставила бокал на стол, выигрывая время. Этот мужчина умел одним вопросом поставить ее в неудобное положение.

– Я счастлива, что папа снова влюблен, – ответила она дипломатично. – После смерти мамы он был одинок слишком долго.

– Это не ответ на мой вопрос.

– А разве это важно? – Ксения повернулась к нему лицом, встречая его пристальный взгляд. – Мы взрослые люди. Нам не обязательно быть друзьями только потому, что наши родители поженились.

Максим медленно улыбнулся, и эта улыбка показалась Ксении хищной.

– Интересно. Значит, ты видишь меня как потенциального врага?

– Я вижу тебя как незнакомца, – честно ответила она. – И предпочитаю оставаться осторожной с незнакомцами.

– мудро. – Он сделал шаг ближе, и Ксения почувствовала его одеколон – дорогой, с нотками кедра и чего-то еще более темного. – А что, если я захочу изменить твое мнение?

– А стоит ли?

– Посмотрим.

В его голосе прозвучал вызов, от которого у Ксении по спине пробежали мурашки. Она не понимала, что происходит между ними, но чувствовала – это было что-то опасное.

– Максим! – Елена подошла к ним, сияя от счастья. – Почему вы стоите здесь? Идите танцевать!

– Мама, я не думаю... – начал Максим.

– Никаких возражений! – Елена практически вытолкнула их на танцевальную площадку. – Вы же теперь брат и сестра, должны ладить друг с другом.

Ксения оказалась в объятиях Максима раньше, чем успела возразить. Его рука легла ей на талию, другой он взял ее ладонь. Они были слишком близко – она чувствовала тепло его тела, слышала размеренное дыхание.

– Расслабься, – тихо сказал он ей на ухо. – Я не кусаюсь.

– Откуда мне знать? – пробормотала Ксения, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Потому что если бы я был опасен, ты бы уже это поняла.

Что-то в его тоне заставило ее поднять взгляд. Максим смотрел на нее с выражением, которое она не могла прочесть. Серьезность? Предупреждение? Или что-то еще?

– А ты опасен? – спросила она, сама не понимая, откуда взялась смелость.

– Для некоторых людей – да.

– А для меня?

Максим наклонился ближе, его губы почти коснулись ее уха.

– Это зависит от тебя, Ксения.

Музыка закончилась, и он отстранился, но взгляда не отвел. Между ними повисла тишина, полная недосказанности.

– Спасибо за танец, – сказал он наконец и поклонился с ироничной учтивостью.

Ксения осталась стоять на танцполе, пытаясь понять, что только что произошло. Максим уже направлялся к выходу, остановившись только для того, чтобы попрощаться с родителями.

– Мне пора, – сказал он Елене. – Завтра рано встречаться с клиентами.

– Но уже так поздно...

– Дела не ждут, мам. – Он поцеловал ее в щеку, затем пожал руку Владимиру. – Спасибо за прекрасный вечер.

Его взгляд на мгновение задержался на Ксении.

– До встречи... сестренка.

И он исчез, оставив после себя только легкий запах дорогого одеколона и множество вопросов.

Глава 2. Новые правила жизни

Переезд в семейный особняк Морозовых произошел через неделю после свадьбы. Ксения наблюдала из окна своей комнаты, как грузчики выносят из черного микроавтобуса вещи Елены и Максима. Коробок было немного – казалось, они не привыкли накапливать лишние вещи.

Дом изменился с их появлением. Елена привнесла уют – расставила семейные фотографии, поменяла шторы в гостиной, наполнила кухню ароматами домашней выпечки. Она была тактичной женщиной, которая понимала, что вторгается в чужое пространство, и старалась не нарушать устоявшиеся традиции.

Максим же был как тень. Ксения слышала, как утром заводится его BMW – он уезжал, когда она еще спала. Возвращался поздно, иногда она видела свет в его комнате далеко за полночь. Изредка они пересекались на кухне за утренним кофе, обменивались вежливыми фразами о погоде и планах на день.

– Максим очень занят, – объясняла Елена, когда Владимир поинтересовался, почему его новый пасынок так редко бывает дома. – У него много ответственности. После смерти мужа пришлось взять на себя все дела.

– Какие именно дела? – спросила Ксения, помогая мачехе разбирать продукты после похода в магазин.

Елена на мгновение замялась.

– Ну... инвестиции, консалтинг, работа с проблемными долгами. Люди обращаются к нему, когда банки отказывают в помощи.

– Звучит как ростовщичество, – заметила Ксения, и Елена резко обернулась.

– Нет! – слишком быстро возразила она. – Максим помогает людям. Он... он хороший человек, просто работает в сложной сфере.

В голосе Елены звучала убежденность, но Ксения заметила, как дрогнули ее руки, когда она ставила банку с вареньем в шкаф. Материнская слепота или сознательное игнорирование фактов?

– Конечно, – мягко согласилась Ксения, решив не настаивать.

Первые недели совместного проживания прошли на удивление спокойно. Максим был вежлив, но отстранен. Он появлялся к завтраку уже полностью одетый в деловой костюм, выпивал кофе, просматривал новости на телефоне и исчезал до позднего вечера. Иногда Ксения слышала, как он разговаривает по телефону в своей комнате – голос всегда был приглушенным, но интонации казались напряженными.

– Он привык быть самостоятельным, – оправдывала сына Елена. – После смерти Александра ему пришлось очень быстро повзрослеть.

Владимир пытался наладить отношения с новым сыном. Приглашал его на рыбалку, предлагал вместе посмотреть футбол, даже как-то раз предложил показать свою коллекцию старинных монет. Максим отвечал вежливо, но всегда находил причину отказать.

– Он меня не принимает, – вздохнул отец как-то вечером, когда они с Ксенией остались наедине. – Я понимаю – тяжело признать чужого мужчину вместо собственного отца. Но я не пытаюсь его заменить, просто хочу наладить нормальные отношения.

– Дай ему время, пап, – посоветовала Ксения, хотя сама не была уверена, что время что-то изменит.

Максим казался человеком, который не привык пускать людей в свою жизнь. Вокруг него была невидимая стена, которую он не собирался разрушать ни для кого.

Все изменилось в тот четверг, когда Ксения вернулась домой раньше обычного. У нее разболелась голова от бесконечных совещаний, и она решила взять незапланированный выходной. Дом казался пустым – Елена ушла на йогу, отец был на работе.

Ксения поднималась по лестнице к себе в комнату, когда услышала голос Максима. Он говорил по телефону, и в его тоне было что-то такое, что заставило ее остановиться.

– Я же ясно сказал – до пятницы, Григорий. – Голос был тихим, но в нем чувствовалась сталь. – Это не просьба, это требование.

Ксения замерла на ступеньке. Дверь в комнату Максима была приоткрыта, и она видела его силуэт у окна.

– Мне наплевать на твои проблемы с женой. Мне наплевать на болезнь твоей матери. Ты взял деньги, теперь возвращай. С процентами.

Пауза. Максим повернулся, и Ксения увидела его профиль – жесткий, безжалостный.

– Нет, Гриша. Ты меня неправильно понял. – В его голосе появились опасные нотки. – Я не обсуждаю условия. Я ставлю тебя перед фактом. Либо деньги, либо... альтернативные способы возврата долга.

Ксения почувствовала, как холод пробегает по спине. Она слышала подобные интонации в фильмах про мафию, но никогда не думала, что услышит их в собственном доме.

– Артем знает твой адрес. Он знает, где учится твоя дочка. – Максим говорил спокойно, почти дружелюбно, но от этого его слова звучали еще страшнее. – Надеюсь, до таких крайностей не дойдет. Я не люблю втягивать в дела семьи.

Ксения попятилась, но старая ступенька предательски скрипнула. Максим замолчал, затем быстрыми шагами подошел к двери.

– Перезвоню, – бросил он в трубку и распахнул дверь.

Они смотрели друг на друга несколько секунд. Лицо Максима было абсолютно спокойным, но в темных глазах мелькнуло что-то опасное.

– Ксения. Не ожидал тебя увидеть дома в это время.

– У меня... голова болит. Решила пораньше уйти с работы. – Она старалась говорить естественно, но голос предательски дрожал.

– Понятно. – Максим прислонился к дверному косяку, изучая ее лицо. – Что-то случилось? Выглядишь бледной.

– Нет, все в порядке. Просто устала.

– Может, тебе лечь отдохнуть?

В его словах не было угрозы, но Ксения чувствовала подтекст: уйди и забудь то, что слышала.

– Да, наверное, стоит. – Она направилась к своей комнате, ощущая на себе его взгляд.

– Ксения, – окликнул он ее, когда она уже взялась за ручку двери.

Она обернулась.

– Если голова не пройдет, в аптечке на кухне есть хорошие обезболивающие. Только не превышай дозировку – это может быть опасно.

Последние слова он произнес с особой интонацией, и Ксения поняла – это было предупреждение. Не превышай дозировку любопытства.

– Спасибо. Учту.

В своей комнате она заперла дверь и села на кровать, пытаясь осмыслить услышанное. Максим занимался чем-то незаконным – это было очевидно. Вопрос был в том, насколько глубоко он погряз в криминале.

И что делать с этой информацией.

Глава 3. Опасные игры

В течение следующих дней Ксения не могла выбросить из головы подслушанный разговор. Она ловила себя на том, что изучает Максима за завтраком, пытаясь разглядеть в его спокойном лице черты человека, способного угрожать чужим детям.

Но он был мастером маскировки. За столом Максим выглядел как успешный бизнесмен – безупречно одетый, воспитанный, слегка отстраненный. Он интересовался делами Владимира, вежливо отвечал на вопросы Елены о планах на день, даже иногда делал комплименты домашней выпечке.

– Максим, милый, может быть, на выходных мы устроим семейный ужин? – предложила Елена в пятницу утром. – Так редко удается собраться всем вместе.

– Хорошая идея, мам. – Максим допил кофе и поднялся из-за стола. – Только я не уверен, что смогу. В воскресенье важная встреча.

– В воскресенье? – удивился Владимир. – Разве деловые встречи не проводят в рабочие дни?

Максим на мгновение напрягся, но быстро взял себя в руки.

– Мой клиент работает по необычному графику. Иногда приходится подстраиваться. – Он взглянул на часы. – Мне пора. Хорошего дня всем.

После его ухода Елена вздохнула.

– Он слишком много работает. Боюсь, что в погоне за деньгами он забывает о личной жизни.

– А что за компания у него? – осторожно поинтересовалась Ксения. – Может, папа сможет помочь с контактами.

– Он работает... – Елена замялась. – Ну, это частное дело. Консалтинг для людей, попавших в трудное финансовое положение.

– Звучит благородно, – заметил Владимир. – Но странно, что он так скрывает. В нормальном бизнесе нечего скрывать.

Ксения увидела, как дрогнуло лицо Елены.

– Володя, не все готовы выставлять свои проблемы напоказ. Максим работает с конфиденциальной информацией.

– Конечно, дорогая. – Владимир мягко взял жену за руку. – Просто хотелось бы лучше знать своего пасынка.

В тот день Ксения решила провести собственное расследование. Она знала, что это опасно, но любопытство оказалось сильнее страха. Вечером, когда все разошлись по своим делам, она прокралась в комнату Максима.

Помещение было обставлено минималистично – кровать, шкаф, письменный стол, кресло. Никаких личных вещей, фотографий, сувениров. Словно здесь жил призрак.

Ксения осторожно открыла ящики стола. В основном там лежали обычные вещи – ручки, блокноты, зарядные устройства. Но в самом нижнем ящике она нащупала что-то твердое, завернутое в ткань.

Пистолет. Черный, тяжелый, очень настоящий.

Сердце забило так сильно, что она боялась – его слышно по всему дому. Ксения быстро завернула оружие обратно и закрыла ящик. Руки дрожали.

– Что ты здесь делаешь?

Голос Максима заставил ее подпрыгнуть от испуга. Она обернулась и увидела его в дверях. Он был одет в темную куртку, волосы слегка взъерошены, словно он только что вернулся с улицы.

– Я... – Ксения пыталась придумать правдоподобное объяснение. – Искала зарядку для телефона. Думала, может, у тебя есть подходящая.

Максим медленно вошел в комнату, не сводя с нее глаз. В полумраке его лицо казалось особенно угрожающим.

– Зарядка. В моем столе. – Он подошел ближе. – Интересный способ поиска.

– Елена сказала, что ты не против...

– Моя мать много чего говорит. – Максим остановился в двух шагах от нее. – Но я не помню, чтобы давал разрешение рыться в моих вещах.

Ксения чувствовала исходящую от него опасность как физическое давление. Инстинкт кричал – беги. Но ноги не слушались.

– Извини. Не подумала, что ты будешь против.

– Найди то, что искала?

Вопрос прозвучал обманчиво мягко, но в темных глазах мелькнула сталь.

– Нет. Наверное, стоило сначала спросить.

– Определенно стоило. – Максим сделал еще шаг, и теперь они стояли так близко, что Ксения чувствовала тепло его тела. – Знаешь, что меня удивляет?

– Что?

– Ты умная девочка. Хорошее образование, аналитический склад ума. И при этом делаешь глупости, которые могут плохо кончиться.

– Что ты имеешь в виду?

– Любопытство – опасная вещь, Ксения. Иногда узнаешь то, что лучше было бы не знать.

Он поднял руку и осторожно убрал прядь волос с ее лица. Прикосновение было нежным, но от него по коже пробежали мурашки страха.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Понимаешь. – Его пальцы скользнули по ее щеке. – И это проблема. Для нас обоих.

В его голосе звучало сожаление, но взгляд оставался жестким.

– Максим...

– Тише. – Он приложил палец к ее губам. – Давай договоримся. Ты перестаешь совать нос в мои дела, а я делаю вид, что не замечаю твоего любопытства. Справедливо?

Ксения кивнула, не в силах произнести ни слова.

– Хорошо. – Максим отступил на шаг. – И еще. В следующий раз, когда захочешь что-то у меня одолжить, просто спроси. Я не кусаюсь.

Он улыбнулся, и эта улыбка была почти дружелюбной, если бы не холодный блеск в глазах.

– Иди, Ксения. Твоя семья скоро хватится.

Она выскользнула из комнаты на дрожащих ногах, чувствуя его взгляд на своей спине. Только оказавшись в безопасности своей спальни, Ксения позволила себе выдохнуть.

Максим знал, что она подозревает его в чем-то нехорошем. И вместо того чтобы попытаться убедить ее в обратном, он фактически подтвердил ее опасения. Пистолет в столе, угрожающие разговоры по телефону, встречи по воскресеньям – все складывалось в картину, которая пугала ее до костей.

Но что пугало еще больше, так это то, как ее тело отреагировало на его близость. Когда он коснулся ее лица, по венам разлилось странное тепло, а когда приложил палец к губам, она почувствовала почти непреодолимое желание поцеловать его.

Это было неправильно на всех уровнях. Максим был ее сводным братом. Он был опасным человеком, возможно, преступником. И он определенно был не тем, с кем стоило связываться.

Но когда она закрыла глаза, то все еще чувствовала его прикосновения.

Следующее утро за завтраком Максим вел себя так, словно ничего не произошло. Он вежливо поздоровался, поблагодарил Елену за омлет и даже поинтересовался планами Ксении на выходные.

– Встречаюсь с подругами, – ответила она, старательно избегая его взгляда.

– Хорошо. Молодежи нужно развлекаться. – В его голосе не было ни намека на вчерашнее напряжение.

– А ты, Максим? – Елена с надеждой посмотрела на сына. – Может, найдешь время для семьи?

– К сожалению, нет. Та встреча в воскресенье очень важна.

– Какая встреча? – спросил Владимир, откладывая газету.

Максим на мгновение замер, чашка кофе зависла на полпути к губам.

– Потенциальный инвестор. Серьезные деньги, но человек... специфический. Любит встречаться в неформальной обстановке.

– Понятно. – Владимир кивнул. – А не нужна помощь? У меня есть связи в инвестиционной сфере.

– Спасибо, но это узкоспециализированная область. Вряд ли наши круги пересекаются.

Ксения заметила, как ловко Максим уходил от конкретных ответов. Каждая его фраза звучала правдоподобно, но не несла никакой реальной информации.

После завтрака она собиралась на работу, когда Максим остановил ее в коридоре.

– Ксения, одну минуту.

Она обернулась, сжимая ручку сумки.

– Да?

– О вчерашнем... Я, возможно, был слишком резок. Не хотел тебя напугать.

– Ты меня не напугал.

– Напугал. – Он внимательно изучал ее лицо. – И это хорошо. Страх – полезное чувство, он помогает избегать неприятностей.

– Ты угрожаешь мне?

– Предупреждаю. – Максим подошел ближе, и она снова почувствовала его одеколон. – Есть вещи, в которые лучше не вмешиваться. Для твоей же безопасности.

– А если я не послушаюсь?

Вопрос сорвался с губ сам собой. Ксения не понимала, что заставляет ее провоцировать его.

Максим медленно улыбнулся, и в этой улыбке было что-то хищное.

– Тогда придется принимать более решительные меры.

– Какие именно?

Он наклонился к ее уху, его дыхание коснулось кожи.

– Увидишь, если дойдет до этого.

Звук открывающейся двери заставил их отскочить друг от друга. В коридор вышла Елена.

– О, вы еще здесь! Ксюша, не опоздаешь на работу?

– Нет, все в порядке. – Ксения быстро направилась к выходу. – До свидания!

Она выскочила из дома, сердце билось так, словно она пробежала марафон. Что происходило с ней? Почему присутствие Максима вызывало такую бурю эмоций – страх, возбуждение, любопытство?

Весь день на работе она думала о нем. О том, как он коснулся ее лица, как говорил низким голосом, как смотрел темными глазами. Это было безумие, но она не могла выбросить его из головы.

Вечером, возвращаясь домой, Ксения увидела знакомый черный BMW на парковке. Максим был дома. Сердце предательски забило быстрее.

В доме царила обычная атмосфера – Елена готовила ужин, отец читал в гостиной. Максима нигде не было видно.

– Он в своей комнате, – сказала Елена, заметив ее взгляд. – Работает. Сегодня какие-то особенно важные дела.

За ужином Максим был молчалив и задумчив. Он почти не участвовал в разговоре, только изредка кивал в ответ на реплики родителей. Ксения украдкой наблюдала за ним и заметила напряжение в его позе, легкую складку между бровями.

– Максим, дорогой, ты хорошо себя чувствуешь? – забеспокоилась Елена.

– Все нормально, мам. Просто думаю о завтрашней встрече.

– Она настолько важна?

– Да. – Он поднял на мать взгляд. – Очень важна. Возможно, решающая.

В его голосе звучало что-то такое, что заставило Ксению насторожиться. Не волнение предпринимателя перед важными переговорами. Что-то более темное.

После ужина все разошлись по своим делам. Ксения сидела в своей комнате, пытаюсь сосредоточиться на работе, когда услышала звук заводящегося двигателя. Подойдя к окну, она увидела, как BMW Максима выезжает с парковки.

Было около десяти вечера. Куда он мог поехать в такое время?

Импульс был сильнее разума. Ксения схватила ключи от своей машины и выбежала из дома. Она знала, что это безумие, но не могла остановиться.

Красные огни BMW еще виднелись вдали. Ксения завела свою Honda и поехала следом, стараясь держаться на достаточном расстоянии. Максим направлялся в промышленную часть города – район складов и заброшенных предприятий.

Он остановился у старого завода, который не работал уже несколько лет. Ксения припарковалась в тени заброшенного здания и наблюдала. Максим вышел из машины и направился к боковому входу завода, где его уже ждали двое мужчин.

Даже на расстоянии было видно, что это не деловые партнеры. Один – высокий и худощавый, в кожаной куртке. Второй – коренастый, с татуировками на руках. Оба выглядели как люди, с которыми лучше не связываться.

Ксения выбралась из машины и осторожно подкралась ближе. Ржавое ограждение завода было в нескольких местах проломано, и она смогла пробраться на территорию.

Голоса доносились из полуразрушенного здания. Ксения подкралась к разбитому окну и осторожно заглянула внутрь.

Максим стоял в центре пустого цеха лицом к трем мужчинам. Кроме двоих, которых она видела снаружи, был еще третий – пожилой, в дорогом пальто, явно главный.

– ...думал, что можешь играть в одиночку, Волков? – говорил пожилой мужчина. – Твой отец был умнее. Он знал цену союзов.

– Мой отец мертв, – холодно ответил Максим. – И я не собираюсь повторять его ошибки.

– Ошибки? – Мужчина усмехнулся. – Единственная ошибка Александра была в том, что он слишком доверял людям. Но ты, похоже, впал в другую крайность.

– Я никому не доверяю, Савелий Петрович. И это помогает мне оставаться живым.

Савелий Петрович. Ксения слышала это имя – один из влиятельных бизнесменов города, хотя ходили слухи о его связях с криминалом.

– Живым, но одиноким, – продолжал Савелий. – Ты думаешь, что сможешь контролировать всю территорию самостоятельно? Ты переоцениваешь свои возможности.

– А вы недооцениваете мои. – В голосе Максима появились стальные нотки. – Я не буду делиться с вами. Найдите себе другого партнера.

– Партнера? – Савелий рассмеялся. – Мальчик, ты не понял ситуации. Это не предложение о партнерстве. Это ультиматум.

Один из головорезов сделал шаг к Максиму, но тот даже не пошевелился.

– Ультиматумы работают только тогда, когда есть что терять, – спокойно сказал Максим. – А у меня нет ничего, что вы могли бы отобрать.

– Неправда. – Савелий улыбнулся, и эта улыбка была полна яда. – У тебя есть семья. Мачеха... и очень привлекательная сводная сестрица.

Ксения почувствовала, как кровь стынет в жилах. Максим замер.

– Оставьте их в покое. Они не имеют отношения к нашему бизнесу.

– Теперь имеют. – Савелий достал из кармана сигареты, медленно прикурил. – Красивая девочка, эта Ксения. Работает в рекламном агентстве, живет с папочкой в особняке на Кленовой улице. Каждый день ездит на работу одним и тем же маршрутом...

– Замолчи.

– ...одна, без охраны, без защиты. Знаешь, сколько неприятностей может случиться с молодой девушкой в нашем городе?

Максим сделал шаг вперед, и Ксения увидела, как изменилось его лицо. Вся напускная невозмутимость исчезла, осталась только ярость.

– Если вы тронете хотя бы волос на ее голове...

– Что? – Савелий затянулся сигаретой. – Что ты сделаешь, мальчик? У меня больше людей, больше денег, больше связей. Ты один против целой организации.

– Посмотрим.

В голосе Максима было столько холодной решимости, что даже головорезы Савелия переглянулись.

– Подумай хорошенько, Волков. У тебя есть время до завтра. После полуночи мое предложение перестанет действовать, и мы решим вопрос по-другому.

Савелий кивнул своим людям, и они направились к выходу.

– И Максим, – добавил он, обернувшись на пороге. – Не пытайся убежать. От нас не убегают. Особенно когда у нас есть такие прекрасные... стимулы для возвращения.

Они ушли, оставив Максима одного в пустом цехе. Ксения видела, как он стоит неподвижно, сжав кулаки, борясь с яростью.

Затем он достал телефон и набрал номер.

– Артем? Это я. Нужно встретиться. Немедленно. – Пауза. – У нас проблемы. Большие проблемы.

Ксения осторожно попятилась от окна. Ей нужно было возвращаться домой до того, как Максим заметит пропажу ее машины.

По дороге домой в голове крутились обрывки подслушанного разговора. Максим был не просто мелким мошенником или ростовщиком. Он был частью большой игры, в которой ставками были территории, деньги и человеческие жизни.

И теперь в эту игру втянули ее.

Глава 4. Под прицелом

Ксения едва успела припарковать машину и проскользнуть в дом через черный ход, как услышала звук возвращающегося BMW. Сердце колотилось так сильно, что она боялась – его слышно по всему дому.

В своей комнате она села на кровать, обхватив колени руками. Все услышанное казалось кошмарным сном. Савелий Петрович знал о ней – где она работает, где живет, как добирается на работу. Знал и был готов использовать эту информацию против Максима.

А Максим... Реакция Максима была самой пугающей частью всего происшедшего. Когда Савелий заговорил о ней, в его голосе появились нотки, которые она никогда раньше не слышала. Не просто гнев – что-то намного более опасное и первобытное.

Звук шагов в коридоре заставил ее замереть. Максим остановился у ее двери. Ксения затаила дыхание, молясь, чтобы он прошел мимо.

Легкий стук.

– Ксения? Ты не спишь?

Голос звучал совершенно обычно – спокойно и вежливо. Никто бы не подумал, что полчаса назад этот человек угрожал расправой криминальному авторитету.

– Да, не сплю, – отозвалась она, стараясь говорить естественно.

– Можно войти? Нужно поговорить.

Ксения колебалась. После увиденного встреча с Максимом один на один пугала ее. Но отказ мог показаться подозрительным.

– Конечно.

Он вошел, тихо закрыв за собой дверь. В полумраке комнаты его лицо казалось особенно серьезным.

– Что случилось? – спросила Ксения, заставляя себя встретить его взгляд.

– Завтра не ходи на работу.

– Что? Почему?

Максим подошел к окну, выглянул на улицу, затем задернул шторы.

– Плохо себя чувствуешь. Температура, головная боль. Остаешься дома.

– Максим, я не понимаю...

– Не нужно понимать. – Он повернулся к ней, и в его глазах она увидела что-то такое, что заставило ее замолчать. – Просто делай, как я говорю.

– Ты не можешь просто приказывать мне...

– Могу. – Он сел на край кровати, и матрас прогнулся под его весом. – Ксения, я серьезно. Завтра ты остаешься дома. И послезавтра тоже.

– На сколько? Навсегда?

– Пока я не решу некоторые проблемы.

– Какие проблемы? – Она старалась выглядеть озадаченной, а не напуганной. – Это как-то связано с твоей работой?

Максим внимательно изучал ее лицо. Ксения чувствовала, что он ищет признаки обмана, пытается понять, знает ли она больше, чем показывает.

– В какой-то степени да. – Он наклонился ближе. – Ксения, я знаю, что ты считаешь меня... сомнительным человеком. И ты права. Но поверь мне в одном – я не хочу, чтобы тебе причинили вред.

– Кто может причинить мне вред? И зачем?

– Люди, с которыми я имею дела, не всегда играют по правилам. Иногда они используют... нетрадиционные методы давления.

– Ты говоришь о угрозах моей семье?

– Твоей семье. Тебе. – Его рука легла ей на плечо. – Я не позволю этому случиться.

От его прикосновения по коже разлилось тепло. Ксения знала, что должна отстраниться, но не могла заставить себя сделать это.

– А что, если я не соглашусь сидеть дома?

– Тогда мне придется принять другие меры.

– Какие?

Максим помолчал, затем достал из кармана ключи от ее машины.

– Например, убедиться, что у тебя нет возможности уехать.

Ксения уставилась на ключи. Когда он успел их взять? И как понял, что она выезжала из дома?

– Ты следил за мной?

– Я заметил, что двигатель твоей машины теплый, когда вернулся домой. А еще на бампере застрял кусок ржавой проволоки. Такая проволока есть только в промышленной зоне.

Ксения почувствовала, как краска заливает лицо. Максим знал. Он знал, что она следила за ним.

– Зачем ты поехала туда? – В его голосе не было гнева, только усталость.

– Я... хотела понять, кто ты такой на самом деле.

– И поняла?

Ксения посмотрела на него – на жесткое лицо, темные глаза, в которых мелькали опасные огоньки. На руки, которые, как она теперь знала, умели держать оружие. На губы, которые могли произносить угрозы с ледяным спокойствием.

– Да. Теперь я знаю, что ты преступник.

– Да. – Он не стал отрицать. – Преступник, убийца, все, что ты думаешь обо мне, – правда. Его откровенность оглушила ее.

– Почему ты мне это говоришь?

– Потому что ты имеешь право знать, с кем живешь под одной крышей. – Максим поднялся, но не отходил. – И потому что теперь это касается и тебя.

– Как именно?

– Люди, которых ты видела сегодня, будут использовать тебя против меня. Им все равно, виновата ты в чем-то или нет. Для них ты просто инструмент.

Ксения обхватила себя руками. Холод пробирал до костей.

– А что ты собираешься делать?

– То, что необходимо.

В его голосе звучала такая решимость, что она испугалась не только за себя, но и за него.

– Максим, может быть, стоит обратиться в полицию?

Он горько рассмеялся.

– К полиции? Половина из них на зарплате у Савелия. А вторая половина просто боится связываться с ним.

– Тогда что?

– Тогда я решаю проблему так, как умею. – Максим снова сел, на этот раз ближе. – Но для этого мне нужно знать, что ты в безопасности.

– А если я откажусь? Если просто уеду из города?

– Куда? – Его взгляд стал жестче. – Савелий найдет тебя где угодно. У него связи по всей стране. И потом, побег только подтвердит, что ты для меня важна.

– А я важна?

Вопрос повис в воздухе между ними. Максим смотрел на нее долгим взглядом, и Ксения видела, как что-то борется в его глазах.

– Не должна была бы быть, – тихо сказал он наконец.

– Но?

– Но... – Он протянул руку и коснулся ее щеки. – Ты стала важна. И это проблема.

– Для кого?

– Для всех. Для тебя, для меня, для этой семьи.

Его пальцы скользнули по ее коже, и Ксения почувствовала, как сердце бешено забилось. Это было неправильно – он был преступником, убийцей по его собственным словам. Но притяжение между ними было сильнее разума.

– Максим...

– Знаю. – Он отдернул руку. – Это безумие. Ты – дочь моего отчима, я живу в вашем доме. И кроме того, я не тот человек, с которым стоит связываться.

– А если я сама решу, с кем мне связываться?

Он посмотрел на нее с удивлением.

– После всего, что ты узнала, ты все еще...?

– Не знаю. – Ксения была честна. – Я не знаю, что я чувствую. Ты пугаешь меня, но одновременно... притягиваешь.

– Это называется стокгольмский синдром.

– Не смейся надо мной.

– Я не смеюсь. – Максим стал серьезным. – Ксения, то, что между нами... это нельзя развивать. Ради твоей же безопасности.

– Ты защищаешь меня от себя?

– От всего. От себя, от своего мира, от людей, которые хотят использовать тебя против меня.

Звук открывающейся двери внизу заставил их оба вздрогнуть. Голос Елены донесся из холла:

– Максим? Ксюша? Я принесла пирожные из кондитерской!

Максим быстро поднялся.

– Завтра остаешься дома, – повторил он тихо. – И никуда не выходишь без меня. Обещай.

– А если я не обещаю?

– Тогда мне придется запереть тебя в этой комнате.

По его тону она поняла, что он не шутит.

– Хорошо. Обещаю.

– И еще. – Максим остановился у двери. – Никому ни слова о том, что видела сегодня. Особенно родителям.

– Почему?

– Потому что чем меньше они знают, тем безопаснее для них.

Он вышел, оставив ее одну с бешено колотящимся сердцем и тысячей вопросов без ответов.

Следующий день тянулся мучительно медленно. Ксения позвонила на работу, сославшись на плохое самочувствие, и осталась дома. Максим уехал рано утром, но перед уходом проинструктировал Елену, чтобы та не отпускала падчерицу никуда одну.

– Что-то случилось? – забеспокоилась мачеха. – Ты такая бледная.

– Просто простуда, – солгала Ксения. – Максим переживает, чтобы не заразиться перед важной встречей.

День прошел в томительном ожидании. Ксения пыталась читать, смотреть телевизор, работать за компьютером, но мысли постоянно возвращались к вчерашнему разговору. Что делает сейчас Максим? Встречается ли он с Савелием? И главное – что произойдет, если переговоры не увенчаются успехом?

Ответ пришел ближе к вечеру.

Ксения сидела в гостиной, когда в окно заглянула черная машина. Не BMW Максима – другая, с тонированными стеклами. Машина медленно проехала мимо дома, развернулась и проехала еще раз.

Сердце забилось быстрее. Это были они – люди Савелия.

Ксения бросилась к телефону и набрала номер Максима. Длинные гудки, затем автоответчик.

– Максим, они здесь, – прошептала она в трубку. – Черная машина крутится возле дома. Что мне делать?

Она положила трубку и выглянула в окно. Машина стояла теперь прямо напротив дома. Водитель говорил по телефону.

– Ксюша, что случилось? – Елена вошла в гостиную с чашкой чая. – Ты выглядишь испуганной.

– Ничего. – Ксения старалась говорить спокойно. – Просто показалось, что кто-то подозрительный ходит возле дома.

Елена подошла к окну.

– Какая красивая машина. Наверное, к соседям приехали.

В этот момент из машины вышли двое мужчин. Ксения узнала их – те самые, что были вчера на заводе. Они направились к калитке.

– Елена, – тихо сказала Ксения, – поднимайся вверх. Быстро.

– Что? Почему?

Звонок в дверь разрезал воздух как нож.

– Просто поднимайся вверх и заперись в комнате, – повторила Ксения, стараясь не паниковать.

– Ксения, что происходит?

Звонок повторился, более настойчиво.

– Они пришли за мной, – призналась Ксения. – Люди, с которыми у Максима проблемы. Лицо Елены побледнело.

– О боже. Я так и знала, что он связался с плохими людьми. Надо вызывать полицию.

– Нет! – Ксения схватила ее за руку. – Максим сказал, что полиция не поможет. Иди наверх, заперись и не выходи, что бы ни случилось.

Третий звонок был уже откровенно угрожающим – длинный, настойчивый.

– А ты? – Елена цеплялась за руку Ксении. – Я не оставлю тебя одну!

– Со мной ничего не случится. Им нужна я живая и здоровая. – Ксения старалась говорить увереннее, чем чувствовала себя. – Иди!

Елена колебалась еще секунду, затем бросилась к лестнице. Ксения услышала, как хлопнула дверь спальни, щелкнул замок.

Звонок смолк. Наступила тишина, которая была хуже любого звука.

Ксения подошла к двери, но не открывала. Может быть, они подумают, что никого нет дома, и уйдут?

Звук разбивающегося стекла развеял эту надежду. Они вошли через окно кухни.

Тяжелые шаги приближались к гостиной. Ксения отступила к противоположной стене, сердце колотилось так сильно, что, казалось, сейчас разорвется.

В дверном проеме появился высокий худощавый мужчина в кожаной куртке. За ним – коренастый с татуировками.

– Привет, красотка, – сказал первый, улыбаясь неприятной улыбкой. – Ксения, если не ошибаюсь?

Она молчала.

– Не бойся, мы не сделаем тебе больно. Пока что. – Он осмотрелся по сторонам. – Красивый дом. Жаль, если что-то с ним случится.

– Чего вы хотите? – наконец выдавила Ксения.
– Поговорить. С твоим братцем. – Татуированный достал из кармана телефон. – Позвони ему.

– Не знаю его номера.

– Неправда. – Первый подошел ближе. – Давай без глупостей. Звони Максиму и говоришь, что у него есть час, чтобы приехать. Один, без оружия, без друзей.

– А если он не приедет?

– Приедет. – Мужчина наклонился так близко, что она почувствовала запах табака и дешевого одеколona. – Потому что иначе мы начнем ломать тебе пальчики по одному. И будем передавать звуки по телефону.

Ксения отшатнулась.

– Вы... вы же сказали, что не причините мне боль.

– Я сказал "пока что". – Он выпрямился. – Время идет, красотка. Звони.

Дрожащими руками Ксения набрала номер Максима. На этот раз он ответил с первого гудка.

– Ксения? Что случилось?

– Максим, – голос дрожал, – они у меня дома. Хотят, чтобы ты приехал.

Пауза. Когда Максим заговорил снова, в его голосе звучала ярость, смешанная с чем-то еще – страхом.

– Они тебя тронули?

– Пока нет.

– Дай трубку одному из них.

Ксения протянула телефон худощавому. Тот ухмыльнулся и поднес к уху.

– Слушаю тебя, Волков.

Ксения не слышала, что отвечал Максим, но лицо мужчины стало серьезным.

– Час, Максим. Без фокусов. Иначе девочке будет очень больно.

Он отключился и швырнул телефон Ксении.

– Ну что, будем ждать принца на белом коне. – Он уселся в кресло отца, закинул ноги на журнальный столик. – Располагайся поудобнее, красотка. Будет весело.

Следующий час тянулся как вечность. Мужчины обыскали дом, нашли алкоголь в баре и начали выпивать. С каждым глотком они становились более развязными и опасными.

– Слушай, Игорь, – сказал татуированный, – а что, если Максим не приедет? Девочка симпатичная, можно развлечься.

– Приедет, – отмахнулся Игорь. – Видел бы ты, как он на нее смотрит. Влюбился, идиот. В семейке.

– Это отвратительно, – прошептала Ксения.

– Что отвратительно? – Игорь повернулся к ней. – То, что твой братец хочет тебя? Или то, что ты хочешь его?

– Заткнись.

– О, характер! – Он рассмеялся. – Нравятся боевые. Веди себя хорошо, красотка, и, может быть, после разговора с Максимом мы тебя отпустим.

Звук подъезжающей машины заставил всех замереть. Ксения выглянула в окно – черный BMW остановился у калитки.

Максим вышел из машины медленно, руки держал на виду. Он был одет в черную рубашку и джинсы, выглядел спокойным, но Ксения заметила напряжение в его позе.

– Пришел, – сказал Игорь с удовлетворением. – Пусть входит.

Максим открыл дверь без стука. Его взгляд сразу нашел Ксению, скользнул по ней, проверяя, не ранена ли она.

– Отпустите ее, – сказал он, глядя на Игоря. – Ваш спор со мной.

– Конечно, отпустим. – Игорь поднялся из кресла. – Как только ты выполнишь условия Савелия Петровича.

– Какие именно условия?

– Ты передаешь ему весь бизнес твоего отца. Все связи, все долги, все территории. И работаешь на него.

– А если откажусь?

Игорь кивнул своему напарнику. Тот схватил Ксению за руку и выкрутил ее за спину. Она вскрикнула от боли.

– Тогда мы начнем причинять боль твоей девочке. А потом найдем твою мамочку наверху и причиним боль ей. – Игорь улыбнулся. – У нас много времени и богатое воображение.

Максим смотрел на Ксению, и она видела в его глазах борьбу. Он готов был согласиться ради ее безопасности.

– Не делай этого, – прошептала она. – Они все равно нас убьют.

Игорь рассмеялся.

– Умная девочка. Но не совсем права. Убивать вас не входит в наши планы. Савелий Петрович хочет получить бизнес, а не трупы.

– Лжешь, – спокойно сказал Максим. – Савелий не оставляет свидетелей. Особенно тех, кто может создать проблемы в будущем.

– Может быть. – Игорь пожал плечами. – Но сейчас у тебя нет выбора. Соглашайся, и у вас есть шанс. Отказывайся – и точно умрете. Начиная с нее.

Татуированный сильнее выкрутил руку Ксении. Она закусила губу, чтобы не закричать.

– Хорошо, – сказал Максим. – Отпусти ее, и я соглашусь.

– Сначала соглашайся.

– Сначала отпусти.

Игорь кивнул напарнику. Тот разжал хватку, и Ксения отшатнулась, потирая болящую руку.

– Я согласен работать на Савелия, – произнес Максим четко. – При одном условии. Моя семья остается в неприкосновенности.

– Разумеется. – Игорь достал телефон. – Савелий Петрович будет рад услышать о твоём решении.

Он начал набирать номер, отвернувшись к окну.

В этот момент Максим двинулся.

Все произошло так быстро, что Ксения едва успела понять, что случилось. Максим выдернул что-то из-за пояса – нож – и метнул его в татуированного. Тот упал с хрипом, хватаясь за горло.

Игорь обернулся, но было уже поздно. Максим оказался рядом и одним движением свернул ему шею.

Наступила мертвая тишина.

Ксения смотрела на два безжизненных тела в гостиной своего дома и не могла поверить в реальность происходящего.

– Господи, – прошептала она. – Ты их убил.

– Да. – Максим поднял нож, вытер кровь о рубашку мертвого. – И сделаю это снова, если понадобится.

– Прямо здесь... в нашем доме...

– Ксения. – Он подошел к ней, взял за плечи. – Посмотри на меня.

Она подняла глаза. В его взгляде не было ни раскаяния, ни сожаления – только холодная решимость.

– Они пришли сюда, чтобы причинить тебе боль. Чтобы использовать тебя против меня. У меня не было выбора.

– Всегда есть выбор, – слабо возразила она.

– Не в моем мире.

Звук шагов на лестнице заставил их обернуться. Появилась Елена, бледная, с широко раскрытыми от ужаса глазами.

– Что здесь... О боже мой! – Она увидела тела и зашаталась.

Максим быстро подхватил ее.

– Мам, успокойтесь. Все кончено.

– Ты... ты их убил? – Елена смотрела на сына как на чужого.

– Они хотели причинить вред вашей семье. Моей семье. – Максим осторожно усадил ее в кресло. – Я защищал вас.

– Но это убийство! – Елена прижала руки к лицу. – В нашем доме! Что мы будем делать?

– Я все улажу, – спокойно сказал Максим. – Но сначала вы должны кое-что сделать.

– Что?

– Собрать вещи. Только самое необходимое. Вы с Ксенией уезжаете из города. Сегодня же.

– Куда? – спросила Ксения.

– У меня есть дом за городом. Безопасное место. Там вы переждете, пока я разберусь с Савелием.

– А Владимир? – Елена посмотрела на часы. – Он скоро вернется с работы.

– Я встречу его и все объясню. Он поедет с вами.

Ксения смотрела на мертвые тела, на кровь на полу, на абсолютно спокойного Максима, который планировал их дальнейшие действия, как будто это была обычная деловая встреча.

– А что будет с... ними? – Она кивнула на трупы.

– Исчезнут. – Максим достал телефон. – У меня есть люди, которые занимаются такими вещами.

– Люди, которые убирают трупы?

– Среди прочего.

Ксения почувствовала, как кружится голова. Реальность казалась нереальной. Час назад она была обычной девушкой, работающей в рекламном агентстве. Теперь она была свидетелем двойного убийства, совершенного ее сводным братом, который оказался профессиональным преступником.

– Я не могу, – прошептала она. – Не могу просто так уехать, как будто ничего не случилось.

– Сможешь. – Максим подошел к ней. – Потому что иначе Савелий пришлет других. И следующий раз может не быть таким удачным для нас.

– Максим прав, – тихо сказала Елена. – Мы должны уехать.

– Но это бегство! – Ксения чувствовала, как внутри все протестует. – Мы убегаем, а он остается решать проблемы убийствами.

– Я решаю проблемы так, как необходимо, – жестко сказал Максим. – И если это означает убивать людей, которые угрожают моей семье, то я буду убивать.

В его голосе звучала такая непреклонность, что Ксения поняла – спорить бесполезно. Максим не остановится ни перед чем, чтобы защитить их. И это одновременно пугало и... притягивало.

– Сколько времени? – спросила она.

– Неделя. Может, две. Зависит от того, как быстро я смогу добраться до Савелия.

– И что потом?

Максим посмотрел на нее долгим взглядом.

– Потом мы решим, что делать дальше. Все мы.

Глава 5. Убежище

Час спустя черный внедорожник ждал у дома. Максим загрузил их немногочисленные вещи в багажник, а Ксения с ужасом наблюдала, как несколько мужчин в рабочей одежде вносили в дом большие пластиковые пакеты и ведра с какими-то химикатами.

– Кто это? – спросила она.

– Клининговая служба особого назначения, – коротко ответил Максим. – К завтрашнему утру в доме не останется никаких следов.

Владимир сидел на переднем сиденье, все еще не до конца понимая происходящее. Максим объяснил ему ситуацию максимально мягко, но даже в смягченном варианте правда звучала кошмарно.

– Я должен был знать, – повторял отец, качая головой. – Должен был понимать, во что ввязался, когда взял тебя в дом.

– Папа, это не твоя вина, – тихо сказала Ксения.

– Моя. – Владимир посмотрел на Максима через зеркало заднего вида. – Я отвечаю за безопасность своей семьи. И я подвел вас.

– Вы дали мне дом и семью, когда у меня не было ничего, – ответил Максим, ведя машину по ночной трассе. – Теперь моя очередь защищать эту семью.

Они ехали молча почти два часа. За окнами мелькали огни встречных машин, придорожные кафе, заброшенные строения. Ксения дремала, прислонившись к плечу матери, когда внедорожник свернул с основной дороги на узкую лесную тропу.

– Приехали, – объявил Максим.

Перед ними открылся небольшой, но современный дом, окруженный высоким забором с колючей проволокой. Датчики движения осветили территорию ярким светом.

– Похоже на крепость, – заметил Владимир.

– Так и есть. – Максим вышел из машины и начал выгружать вещи. – Здесь есть все необходимое. Генераторы, запасы еды, связь. И охрана.

– Охрана?

– Двое моих людей будут дежурить снаружи. Но в дом заходить не станут, если не возникнет экстренная ситуация.

Внутри дом оказался уютным и хорошо обставленным. Три спальни, современная кухня, гостиная с камином. Но Ксения не могла избавиться от ощущения, что это очень комфортабельная тюрьма.

– Надолго ли мы здесь? – спросила она, когда Максим показывал ей комнату.

– На столько, сколько понадобится.

– А если понадобится месяц? Год?

Максим остановился у окна, выглянул наружу. В темноте мелькали силуэты патрулирующих охранников.

– Этого не случится. Я не позволю.

– Обещаешь?

Он повернулся к ней, и в его глазах она увидела что-то новое – не просто решимость, но и нежность.

– Обещаю. Через неделю вы вернетесь домой, и Савелий больше никогда не потревожит вас.

– А ты? Вернешься ли ты?

Максим помолчал.

– Не знаю. Зависит от того, как пройдет встреча с Савелием.

– Ты собираешься его убить, да?

– Если придется.
– А если он убьет тебя?
– Тогда мои люди отвезут вас в аэропорт. У вас будут документы, деньги, билеты в другую страну. Начнете новую жизнь.

Ксения почувствовала, как что-то сжалось в груди.

– Ты все предусмотрел.

– Я стараюсь.

– Кроме одного.

– Чего?

– Того, что я не хочу начинать новую жизнь без тебя.

Слова вырвались прежде, чем она успела их обдумать. Максим замер, глядя на нее.

– Ксения...

– Знаю. Это безумие. Ты убийца, преступник, я даже не знаю, сколько людей умерло от твоих рук. – Она подошла ближе. – Но сегодня ты убил их, чтобы защитить меня. И я... я не могу просто забыть об этом.

– Это не любовь. Это адреналин, стресс...

– Не говори мне, что я чувствую.

Максим протянул руку, коснулся ее лица.

– Ты заслуживаешь лучшего. Нормального мужчину, спокойную жизнь, детей...

– А если я не хочу нормального мужчину?

– Тогда ты глупа.

– Возможно. – Ксения накрыла его руку своей. – Но я уже приняла решение.

– Какое решение?

– Когда все закончится, мы попытаемся. Вместе.

– А если я откажусь?

– Тогда я буду настаивать, пока не согласишься.

Максим рассмеялся – впервые за весь день искренне.

– Упрямая.

– Очень.

Он наклонился и поцеловал ее. Легко, почти нежно, но Ксения почувствовала в этом поцелуе всю накопившуюся между ними страсть.

– Это неправильно, – прошептал он, не отстраняясь.

– Плевать.

– Твои родители в соседней комнате.

– Тихе будешь.

– Ксения...

Она заставила его замолчать, прижавшись губами к его губам. На этот раз поцелуй был долгим, страстным, обжигающим.

Когда они наконец разорвали объятия, оба тяжело дышали.

– Я должен ехать, – сказал Максим. – Чем дольше тяну, тем опаснее становится для всех.

– Останься на ночь.

– Не могу.

– Пожалуйста.

Максим колебался, глядя на нее – растрепанную, с горящими глазами, губы еще припухшие от поцелуя.

– Одну ночь, – согласился он наконец. – Но рано утром уезжаю.

– Хорошо.

Они спустились вниз, где Елена готовила поздний ужин, а Владимир пытался наладить телевизор.

– Каналов всего пять, – пожаловался он. – И все какая-то ерунда.

– Зато есть интернет и спутниковая связь, – сказал Максим. – На случай экстренной ситуации.

Ужинали почти молча. Елена то и дело поглядывала на сына, словно пыталась понять, кто он такой на самом деле. Владимир упорно смотрел в тарелку. Только Ксения время от времени встречалась взглядом с Максимом, и между ними словно проскакивали искры.

– Я схожу проверю периметр, – сказал Максим, когда ужин закончился. – Вы расслабьтесь, отдыхайте.

– Максим, – окликнула его Елена. – Мы поговорим?

Он кивнул. Они вышли на террасу, а Ксения осталась помогать отцу с посудой.

– Папа, ты злишься на Максима?

Владимир долго молчал, складывая тарелки в посудомоечную машину.

– Не знаю, что чувствую, – признался он наконец. – С одной стороны, он поставил нас всех под удар. С другой – сегодня спас наши жизни.

– Он же не просил о том, чтобы родиться в криминальной семье.

– Но он сделал выбор остаться в этом мире. – Владимир посмотрел на дочь. – И теперь этот выбор касается и нас.

– Что ты хочешь сказать?

– Что после всего случившегося мы уже не сможем жить как прежде. Даже если Максим разберется с этим Савелием, всегда будут другие враги. Такова цена за связь с его миром.

Ксения понимала, что отец прав, но не хотела в это верить.

– Может быть, он сможет выйти из этого бизнеса?

– А ты видела когда-нибудь, чтобы мафиози на пенсию уходили? – Владимир печально улыбнулся. – Из этого мира выходят только ногами вперед.

Через полчаса Максим вернулся. Елена выглядела расстроенной, но спокойной.

– О чем говорили? – шепотом спросила Ксения у матери.

– О многом. – Елена обняла ее. – Я попросила его быть осторожным. И защитить тебя.

– Меня? От чего?

– От самой себя. – Мать посмотрела ей в глаза. – Ксюша, я вижу, как ты на него смотришь.

И как он смотрит на тебя.

Ксения почувствовала, как краснеет.

– Мам...

– Я не буду читать лекции. Ты взрослая девушка. Но подумай хорошенько, прежде чем связывать жизнь с человеком, у которого кровь на руках.

– У него добрые глаза.

– У многих убийц добрые глаза, – грустно сказала Елена. – Это не меняет того, что они убийцы.

Поздно вечером, когда родители разошлись по спальням, Ксения тихо прокралась к комнате Максима. Он сидел у окна с ноутбуком, изучая какие-то документы.

– Работаешь? – спросила она, прикрыв дверь.

– Планирую завтрашний день.

– Можно посмотреть?

– Лучше не надо.

Ксения подошла ближе. На экране были фотографии людей, схемы зданий, какие-то карты.

– Это люди Савелия?

– Некоторые из них.

– А это что? – Она указала на схему большого здания.

– Его особняк. – Максим закрыл ноутбук. – Ксения, не стоит вникать в детали.

– Почему? Потому что я женщина?
– Потому что ты не убийца. И не должна становиться соучастницей.
– Но я уже соучастница. – Она села рядом с ним на кровать. – Я видела, как ты убил тех двоих. И молчала. И буду молчать.

– Это другое.
– Нет, не другое. – Ксения повернулась к нему. – Максим, если мы собираемся быть вместе, я должна знать, кто ты. Полностью.

– Уверена, что хочешь знать?

– Да.

Максим долго смотрел на нее, затем снова открыл ноутбук.

– Тогда слушай внимательно. И потом не говори, что я тебя не предупреждал.

Следующий час он рассказывал ей о своем мире. О том, как работает криминальный бизнес, какие существуют правила, как решаются конфликты. О людях, которых он убил – не много, но достаточно, чтобы заработать репутацию. О деньгах, власти, страхе, на которых держалась вся система.

– Мой отец начинал с малого, – говорил он, показывая фотографию молодого мужчины в дорогом костюме. – Рэкет, кредиты под проценты, игорные дома. Потом наркотики, оружие, строительные подряды. К тому времени, когда я вырос, он контролировал полгорода.

– А ты? Хотел ли ты заниматься чем-то другим?

– Мечтал стать архитектором. – Максим усмехнулся. – Строить дома, а не разрушать жизни.

– Что помешало?

– Отец умер, когда мне было двадцать. Пуля снайпера. А в нашем мире нельзя просто уйти и оставить бизнес. Конкуренты разорвут на куски. Пришлось принимать наследство.

– И с тех пор ты в этом бизнесе?

– Пятнадцать лет. – Он посмотрел на свои руки. – Эти руки убили двенадцать человек. Не считая сегодняшних.

Ксения взяла его руки в свои.

– А спасли?

– Что?

– Сколько людей спасли эти руки? Меня сегодня. Мою семью. Сколько еще?

Максим удивленно посмотрел на нее.

– Ты пытаешься оправдать мои преступления?

– Я пытаюсь понять тебя, – закончила Ксения. – Весь целиком. И хороший, и плохой.

– Плохого во мне больше.

– Это ты так думаешь. – Она не отпускала его рук. – А я вижу человека, который рискнул жизнью, чтобы защитить семью. Который мог бы просто исчезнуть, но остался.

– Ксения...

– Завтра ты уедешь. И, возможно, не вернешься. – Ее голос дрогнул. – Не хочу, чтобы эта ночь прошла в разговорах о том, почему мы не можем быть вместе.

Максим смотрел на нее – на растрепанные волосы, блестящие глаза, решительный подбородок. В ней было столько жизни, чистоты, надежды. Всего того, чего не было в его мире.

– Ты пожалеешь, – тихо сказал он.

– Может быть. Но это будет мой выбор.

Он наклонился и поцеловал ее. Медленно, нежно, как будто боялся причинить боль. Но Ксения отвечала с такой страстью, что все его сомнения растворились.

– Ты уверена? – прошептал он, когда их губы разомкнулись.

– Никогда еще не была так уверена ни в чем.

То, что происходило потом, было одновременно нежным и страстным, отчаянным и бесконечно долгим. Они занимались любовью, как будто это была их последняя ночь на земле, стараясь запомнить каждое прикосновение, каждый поцелуй, каждый вздох.

Потом они лежали в обнимку, не в силах уснуть.

– О чем думаешь? – спросила Ксения, рисуя пальцем узоры на его груди.

– О том, что никогда не был так счастлив. И никогда так не боялся.

– Чего боишься?

– Потерять тебя. Потерять это. – Он крепче прижал ее к себе. – Боюсь, что завтра что-то пойдет не так, и ты останешься одна.

– Не останусь. У меня есть семья.

– Это не то же самое.

– Нет, не то же самое, – согласилась она. – Но если что-то случится, я не сломаюсь. И буду помнить эту ночь всю жизнь.

– Ксения...

– Тише. – Она приложила палец к его губам. – Не говори "прощай". Скажи "до встречи".

– До встречи, – повторил он, целуя ее палец.

– До встречи.

Максим уехал рано утром, не разбудив ее. Ксения нашла только записку на подушке: "Жди меня. М."

За завтраком родители деликатно не спрашивали, где она провела ночь, хотя по их лицам было ясно, что они знают.

– Как думаешь, когда он вернется? – спросила Елена, наливая кофе.

– Не знаю. Сказал – неделя, может, две.

– А если не вернется?

Ксения помолчала, глядя в окно на серое осеннее небо.

– Тогда будем жить дальше. Что еще остается?

Но внутри она знала – если с Максимом что-то случится, часть ее умрет вместе с ним.

Глава 6. Охота

Максим ехал по знакомым улицам города, который покинул всего сутки назад. За это время многое изменилось. Исчезновение двух людей Савелия не прошло незамеченным – на каждом углу стояли подозрительные типы, а черные машины с тонированными стеклами патрулировали районы.

Он припарковался возле старого завода на окраине – того самого, где вчера произошла первая встреча. Место было выбрано не случайно. Максим знал каждый закоулок, каждый выход. Если что-то пойдет не так, у него будет преимущество.

Телефон зазвонил ровно в полдень.

– Слушаю, – ответил Максим.

– Волков, – знакомый голос Савелия звучал напряженно. – Где мои люди?

– Какие люди?

– Игорь и Паша вчера поехали к тебе домой. С тех пор их никто не видел.

– Странно. – Максим изображал удивление. – Ко мне домой никто не приходил.

– Не ври мне!

– Савелий Петрович, зачем мне врать? Если ваши люди пропали, может, стоит поговорить с их женами? Небось запои случились.

Долгая пауза.

– Хочешь играть в игры, Максим? – голос Савелия стал тише, опаснее. – Тогда поиграем. Сегодня, восемь вечера, склад номер семнадцать в порту. Приезжай один.

– А если не приеду?

– Тогда завтра утром весь город будет знать, где живет твоя семейка. И что случилось с Игорем и Пашей.

Связь прервалась.

Максим откинулся в кресле, обдумывая варианты. Склад в порту – плохое место для встречи. Много укрытий для снайперов, всего один выход, легко окружить. Савелий не собирался играть по правилам.

Значит, и он будет играть по своим.

В пять вечера Максим встретился со своими людьми в заброшенной автомастерской. Трех мужчин он знал еще с времен отца – проверенные, надежные, готовые идти до конца.

– Босс, это похоже на ловушку, – сказал Николай, самый старший из них. – Савелий наверняка приведет половину своей банды.

– Наверняка, – согласился Максим, раскладывая на столе план порта. – Поэтому мы будем действовать не так, как он ожидает.

– Как именно?

– Я приду на встречу. Но не в восемь, а в половине седьмого. И не к семнадцатому складу, а к пятнадцатому. – Максим показал на карте. – Вы займете позиции здесь, здесь и здесь. Как только начнется стрельба, окружаете их.

– А если Савелий не придет сам?

– Придет. Такие, как он, не доверяют важные дела подчиненным. Особенно когда речь идет о мести.

– Максим, – Николай положил руку на плечо младшего. – Твой отец гордился бы тобой. Но он бы не одобрил такой риск.

– Мой отец мертв именно потому, что был слишком осторожен, – жестко ответил Максим. – А я не собираюсь всю жизнь оглядываться через плечо.

Половина седьмого. Порт встретил Максима холодным ветром с моря и запахом машинного масла. Он припарковал машину за складом номер пятнадцать и пошел пешком, держа руку на рукоятке пистолета.

Склад семнадцать был освещен прожекторами – слишком ярко, слишком заметно. Вокруг мелькали тени людей. Савелий действительно привел армию.

Максим обошел территорию, считая противников. Не меньше десятка. Снайперы на крышах соседних зданий, пулеметчики у входов, дополнительная группа прикрытия у причала.

Он достал телефон и отправил короткое сообщение своим людям: "Начинаем."

Затем включил громкую связь и набрал номер Савелия.

– Я на месте, – сказал он, когда тот ответил. – Но вижу, что ты решил устроить маленькую войну.

– Где ты? – голос Савелия доносился откуда-то из глубины склада. – Я тебя не вижу.

– А я тебя вижу. – Максим прицелился в освещенное окно на втором этаже семнадцатого склада. – Красивый костюм, Савелий Петрович. Жаль, что скоро испортится.

Первый выстрел прогремел именно в тот момент, когда Савелий отошел от окна. Пуля пробила стекло, заставив всех внизу бросаться врассыпную.

– Сукин сын! – заорал Савелий в трубку. – Думаешь, один против десятерых справишься?

– Не один.

Как по команде, с трех сторон открыли огонь люди Максима. Николай с крыши соседнего здания методично снимал снайперов. Двое других вели автоматный огонь, прижимая противников к земле.

Максим воспользовался суматохой и ворвался в склад через боковой вход.

Внутри пахло пылью и страхом. Где-то наверху слышались быстрые шаги – Савелий пытался скрыться.

– Никуда не денешься, – пробормотал Максим и направился к лестнице.

На втором этаже его встретил огонь из автомата. Пули просвистели над головой, заставив нырнуть за стальные балки.

– Максим! – крикнул Савелий. – Давай договоримся! Половина бизнеса – твоя!

Вместо ответа Максим швырнул гранату в сторону голоса. Взрыв потряс здание, посыпалась пыль и обломки.

В наступившей тишине слышался только треск горящего дерева и стоны раненых.

Максим осторожно продвигался вперед, держа пистолет наготове. Савелий лежал за перевернутым столом, истекая кровью, но все еще живой.

– Ты... ты убил всех моих людей, – хрипел он.

– Не всех. Пока.

– Что ты хочешь?

Максим присел рядом, заглянул в глаза умирающему врагу.

– Клятву. Что ни ты, ни твои люди, ни твои наследники никогда не тронут мою семью.

– А если... если я откажусь?

– Тогда ты умрешь медленно и болезненно. А я найду твою жену, твоих детей, твоих внуков. И они умрут еще медленнее.

Савелий смотрел в безжалостные глаза Максима и понимал – тот не блефует.

– Клянусь, – прохрипел он. – Твоя семья... будет в безопасности.

– Хорошо.

Максим поднес пистолет к виску Савелия.

– Прощай, Савелий Петрович.

Выстрел эхом прокатился по пустому складу.

Через час Максим стоял на причале, глядя, как горят склады. Пожар уничтожит все улики. А официальная версия будет простой – разборка между конкурирующими группировками.

– Все чисто, босс, – доложил подошедший Николай. – Потерь среди наших нет. Полиция будет здесь через полчаса.

– Уезжаем.

– А что дальше?

Максим посмотрел на телефон. На экране – фотография Ксении, которую он сделал вчера утром, когда она спала. Волосы рассыпались по подушке, лицо спокойное, губы чуть приоткрыты.

– Дальше я забираю свою семью домой.

– А бизнес?

– Бизнес подождет. – Максим сел в машину. – У меня есть дела поважнее.

Когда они уезжали, за спиной полыхало зарево пожара. Вместе с ним сгорало прошлое – старые счеты, кровавые традиции, бесконечная война.

Впереди ждало будущее. Неопределенное, рискованное, но полное надежды.

И самое главное – там была Ксения.

Глава 7. Возвращение

Ксения проснулась от звука подъезжающей машины. За окном еще не рассвело, но она сразу поняла – это Максим. Сердце забило быстрее.

Она выбежала из дома босиком, в одной ночной рубашке, не обращая внимания на холодный утренний воздух. Максим вышел из машины усталый, с пятнами сажи на лице, но живой. Живой!

– Ты вернулся, – прошептала она, бросаясь ему в объятия.

– Обещал же. – Он крепко обнял ее, уткнулся лицом в ее волосы. – Все кончено, Ксения.

Мы в безопасности.

– Правда?

– Правда.

Они стояли, прижавшись друг к другу, пока из дома не вышли Елена и Владимир. Оба выглядели встревоженно – ранний приезд мог означать что угодно.

– Максим? – окликнула Елена. – Что случилось?

– Все хорошо, мам. – Он не отпускал Ксению, но повернулся к родителям. – Савелий больше не проблема. Никто из его людей тоже.

– Ты их... всех? – Владимир побледнел.

– Только тех, кто представлял угрозу. Остальные либо разбежались, либо перешли на мою сторону. – Максим устало провел рукой по лицу. – Так работает наш мир. Сильный побеждает, слабый подчиняется.

– И теперь ты самый сильный? – тихо спросила Елена.

– В этом городе – да.

Молчание затянулось. Каждый думал о своем – о том, что их жизнь изменилась навсегда, что возврата к прежней тишине уже не будет.

– Пойдемте в дом, – предложила Елена наконец. – Я приготовлю завтрак. А ты, – она посмотрела на Максима, – принимай душ. Выглядишь как черт.

За завтраком Максим рассказал подробности – осторожно, опуская самые кровавые детали, но достаточно, чтобы все поняли: война закончилась их победой.

– А что теперь? – спросил Владимир. – Мы можем вернуться домой?

– Конечно. Сегодня же, если хотите. – Максим отпил кофе. – Дом полностью восстановлен. Следов вчерашних событий не осталось.

– Как будто ничего не было, – пробормотала Ксения.

– Именно так.

– А ты? – Елена внимательно посмотрела на приемного сына. – Что планируешь делать ты?

Максим помолчал, глядя в окно на рассветное небо.

– Не знаю. Впервые в жизни у меня есть выбор. Могу остаться в бизнесе – теперь я контролирую большую часть города. Могу попробовать уйти – передать дела Николаю и попытаться начать новую жизнь.

– А чего хочешь ты сам? – спросила Ксения.

Максим повернулся к ней, в его глазах была вся нежность мира.

– Тебя. Хочу проснуться утром и увидеть тебя рядом. Хочу засыпать, обнимая тебя. Хочу обычную, скучную, мирную жизнь с женщиной, которую люблю.

– Максим... – Елена попыталась что-то сказать, но он жестом остановил ее.

– Знаю, что вы думаете. Что я слишком опасен для Ксении, что мое прошлое всегда будет преследовать нас. И может быть, вы правы. – Он встал из-за стола, подошел к окну. – Но я готов рискнуть. Готов попытаться стать другим человеком.

– А если не получится? – тихо спросил Владимир.

– Тогда я уйду. Исчезну из ваших жизней навсегда, чтобы не причинить вреда.

Ксения резко поднялась.

– Нет! – Ее голос прозвучал так решительно, что все посмотрели на нее. – Не смей даже думать об этом. Ты не уйдешь, не исчезнешь, не будешь играть в благородство.

– Ксения...

– Я взрослая женщина, – продолжала она, подходя к нему. – И я сама выбираю, с кем мне быть. А я выбираю тебя. Со всем твоим прошлым, со всеми рисками, со всеми проблемами.

– Ты не понимаешь, на что подписываешься.

– Понимаю. – Она взяла его за руки. – Подписываюсь на то, чтобы любить мужчину, который готов убивать ради защиты семьи. Который рискует жизнью ради тех, кого считает своими. Который может быть нежным, как ребенок, и безжалостным, как волк.

– Это безумие.

– Тогда я сумасшедшая. – Ксения встала на цыпочки, поцеловала его. – И мне это нравится.

Елена и Владимир переглянулись. В глазах матери были слезы – не горя, а какого-то сложного чувства, смеси печали и гордости.

– Ну что ж, – сказала она наконец. – Если вы оба уверены в своем выборе, остается только одно.

– Что? – спросил Максим.

– Планировать свадьбу. – Елена улыбнулась сквозь слезы. – Не думаете же вы, что я позволю дочери жить в грехе?

Все рассмеялись – нервно, облегченно, счастливо. Напряжение последних дней наконец отступило.

– Мам, мы еще даже не обручились, – засмеялась Ксения.

– Это поправимо, – сказал Максим и вдруг опустился на одно колено.

– Максим! – Ксения всплеснула руками. – Ты что делаешь?

– То, что должен был сделать давно. – Он достал из кармана маленькую бархатную коробочку. – Ксения, ты выйдешь за меня замуж?

– Когда ты успел купить кольцо? – удивилась она.

– Вчера утром. Перед поездкой к Савелию. – Максим открыл коробочку, внутри сверкал элегантный бриллиант в белом золоте. – Хотел быть готовым к этому моменту, если выживу.

– Максим...

– Я знаю, что моя жизнь сложная. Знаю, что будут трудности, опасности, моменты, когда ты пожалеешь о своем выборе. – Его голос дрожал от волнения. – Но обещаю, что буду любить тебя каждый день своей жизни. Буду защищать, беречь, делать все, чтобы ты была счастлива.

Ксения смотрела на него – на этого сильного, опасного мужчину, который стоял перед ней на коленях с кольцом в руке, – и чувствовала, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

– Да, – прошептала она. – Конечно, да.

Максим надел кольцо ей на палец и поднялся, притянув к себе. Они целовались под аплодисменты родителей, и в этот момент весь мир состоял только из них двоих.

– Когда свадьба? – спросила Елена, когда они наконец разомкнули объятия.

– Чем быстрее, тем лучше, – сказал Максим. – Не хочу давать ей времени передумать.

– Я не передумаю, – засмеялась Ксения. – Но и торопиться не стоит. Нам нужно время, чтобы все устроить.

– Месяц, – решительно сказала Елена. – Этого хватит, чтобы организовать приличную свадьбу. А пока вы будете планировать церемонию, Максим должен решить вопрос со своими делами.

– Что ты имеешь в виду?

– Ксения права – из твоего мира так просто не уходят. – Владимир серьезно посмотрел на будущего зятя. – Тебе нужно найти способ минимизировать риски для семьи.

Максим кивнул. Приемный отец был прав – даже если он передаст дела подчиненным, полностью порвать с прошлым не получится. Слишком много людей знало его в лицо, слишком много было врагов и конкурентов.

– У меня есть идея, – сказал он медленно. – Но для этого нужно время и серьезная подготовка.

– Какая идея?

– Легализация. – Максим начал расхаживать по комнате. – Большая часть нашего бизнеса – это строительство, рестораны, ночные клубы, охранные агентства. Формально все чисто. Если постепенно избавиться от криминальной составляющей, можно стать обычным предпринимателем.

– А те, кто не захочет играть по новым правилам?

– Их проблемы. – Голос Максима стал жестче. – После вчерашнего все знают, что со мной лучше не ссориться.

– Максим, – Ксения подошла к нему, взяла за руку. – Ты правда думаешь, что это возможно?

– Не знаю. Но попытаться стоит. – Он поднес ее руку к губам, поцеловал обручальное кольцо. – Ради тебя я готов на все

Следующие недели пролетели в бешеном ритме. Максим с утра до вечера занимался реорганизацией своей империи. Встречи с адвокатами, бухгалтерами, партнерами по бизнесу, переговоры с чиновниками. Многие не понимали, зачем ему это нужно, но никто не осмеливался возражать.

Ксения тем временем планировала свадьбу. Она мечтала о скромной церемонии, но Елена настаивала на торжественном празднике.

– У меня только одна дочь, – говорила она. – И свадьба должна быть соответствующей.

– Мам, это же деньги Максима. Неловко как-то...

– Дорогая, у твоего жениха денег больше, чем он может потратить за всю жизнь. – Елена перебирала образцы свадебных платьев. – Кроме того, для мужчин такого типа важен статус. Скромная свадьба будет воспринята как слабость.

– Мужчины такого типа, – повторила Ксения. – Мам, ты говоришь о нем, как о чужом.

Елена остановилась, посмотрела на дочь.

– Знаешь, поначалу он и был чужим. Красивый мальчик, которого мы взяли из детдома. Я думала, что со временем полюблю его как сына. – Она села рядом с Ксенией. – А потом он вырос, и я поняла, что он не такой, как мы. В нем была какая-то... тьма. Что-то хищное, опасное.

– Но ты продолжала любить его.

– Да. Но не как сына. Как дикого зверя, которого приручила. – Елена грустно улыбнулась. – Я всегда знала, что рано или поздно его природа возьмет свое. И вот это случилось.

– Ты жалеешь, что взяли его в семью?

– Нет. – Елена покачала головой. – Он защитил нас, рискуя жизнью. Какими бы ни были его методы, он доказал, что мы для него действительно семья.

– Тогда почему ты так говоришь о нем?

– Потому что не хочу, чтобы ты питала иллюзии. – Мать взяла ее за руки. – Максим может быть нежным, заботливым, любящим. Но он никогда не станет обычным мужчиной. В нем всегда будет эта тьма. И тебе придется с этим жить.

Ксения долго молчала, обдумывая слова матери.

– Мам, а папа знал? О том, кто такой Максим?

– Догадывался. Мужчины лучше чувствуют друг друга. – Елена вздохнула. – Но он, как и я, надеялся, что любовь и семья изменят Максима. Сделают его лучше.

– И изменили?

– Да. Но не так, как мы ожидали. – Елена встала, подошла к окну.

– Мы думали, что любовь смягчит его, сделает добрее. А она сделала его еще опаснее. – Елена обернулась к дочери. – Ксения, ты видела, на что он способен ради защиты семьи. Представь, что он сделает, если кто-то попытается причинить вред тебе.

– Убьет, – просто сказала Ксения.

– Да. И не будет мучиться угрызениями совести. – Елена вернулась к столу с образцами платьев. – Вопрос в том, готова ли ты жить с мужчиной, для которого убийство – способ решения проблем?

Ксения посмотрела на обручальное кольцо на своем пальце. Бриллиант переливался в солнечном свете, красивый и холодный.

– Мам, а ты любишь папу?

– Конечно. А при чем тут...

– У папы тоже есть недостатки. Он иногда пьет, иногда грубит, может быть эгоистичным. – Ксения встала, подошла к матери. – Но ты принимаешь его таким, какой он есть. Потому что любовь – это не попытка изменить человека. Это принятие его целиком.

– Ксюша, алкоголизм и убийства – это разные вещи.

– Да, разные. – Ксения улыбнулась. – Но принцип тот же. Я не собираюсь перевоспитывать Максима или превращать его в кого-то другого. Я влюбилась в него таким, какой он есть. И если это означает, что иногда ему придется убивать ради нашей безопасности – что ж, я готова с этим жить.

Елена долго смотрела на дочь, пытаясь понять, говорит ли та правду или просто убеждает саму себя.

– Хорошо, – сказала она наконец. – Тогда давай выберем тебе самое красивое платье. Если ты выходишь замуж за короля преступного мира, то должна выглядеть соответственно.

Вечером того же дня Максим приехал домой поздно и усталый. В гостиной его ждал Владимир с бокалом виски.

– Присаживайся, – сказал старший мужчина. – Нам нужно поговорить.

Максим налил себе виски, сел в кресло напротив.

– Слушаю.

– Как дела с легализацией?

– Лучше, чем ожидал. – Максим потер переносицу. – Удалось договориться с основными поставщиками и клиентами. Большая часть бизнеса будет переведена на официальные рельсы в течение полугода.

– А остальная часть?

– Продам. Или передам Николаю – он готов взять на себя всю грязную работу. – Максим отпил виски. – К моменту свадьбы я буду чист перед законом. Формально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.